

Штанько Виктор Михайлович

ГЛАЗАМИ АСПИРАНТА ЦЭМИ 70-х

Приближается 100-летие со дня рождения академика Н.П. Федоренко. Руководство ЦЭМИ РАН обратилось с предложением поделиться воспоминаниями о нем как человеке, директоре, ученом.

Я не мог не откликнуться – ведь мне довелось пройти школу Центрального экономико-математического института Академии наук СССР в качестве аспиранта 1974-77 гг. и защитить на совете института кандидатскую диссертацию, чем очень горжусь. Приобретенные в этом – лучшем в СССР экономическом институте, признанным таковым и мировым экономическим научным сообществом, знания (кстати, не устаревшие в большей части методологически и содержательно по сей день), подход к научному творчеству и поиску, человеческие позиции в науке и на жизненном пути были и остаются для меня надежным фундаментом. Мне посчастливилось приобщиться к «духу ЦЭМИ».

Но, с другой стороны, что же могу написать я, тогдашний аспирант, об академике Н.П. Федоренко, возглавлявшем в те годы институт. Он не был моим научным руководителем и объективно мы находились на разных уровнях научной и организационной иерархии. Совсем иное, если о нем выскажутся знавшие его близко люди, соратники на пути становления и развития истинной экономической науки.

Мне не пришлось непосредственно общаться с академиком Н.П. Федоренко, за исключением разве что заданного мною Николаю Прокофьевичу вопроса и ответа на него по проблематике АСУ на встрече директора с аспирантами ЦЭМИ 10 декабря 1976 года. Точная дата, и не только эта, нашего собрания сохранилась в моем дневнике, который я вел в аспирантуре. Отмечал важнейшие события, выступления сотрудников института на интересовавших меня семинарах, собраниях, советах самого разного уровня, на которые никогда не воспрещался вход и аспирантам. Стремился не пропускать мероприятий с участием академика, ибо его слово и дело, чему был свидетелем сам, являлись примером принципиальной научной и человеческой позиции. Без малейших признаков лакействования и отвешивания реверансов «сильным мира сего», четко и прямо высказывавшегося по обсуждавшимся, часто довольно острым, проблемам. Вспоминаю его идущим по институтскому коридору, не спеша, твердым шагом, сосредоточенного и задумчивого, но всегда отвечающего на приветствие практически незнакомого парня, внимательно взглянув ему в глаза, а не пренебрежительно и высокомерно прошедшего мимо. Как это диссонировало с тем, что приходилось наблюдать в иных «храмах науки», и что особенно культивируется в создавшейся ныне «научной» среде.

Что же касается Н.П. Федоренко, уверен, будь в том необходимость, без всякой предварительной записи мог бы быть им принят и получить его доброжелательный совет. В экстренной ситуации, полагаю, удалось бы обратиться, встретив его прямо в институтском коридоре. Он не создавал вокруг себя атмосферу боязни, неприступности и высокомерия.

Склонен так думать, поскольку ни разу в ЦЭМИ меня никто не оттолкнул интеллектуально, не отказал в беседе, консультации, не закрыл передо мной дверь кабинета высокого начальника, отдела, лаборатории.

Вспоминая многих, с кем свела меня судьба в ЦЭМИ, хотелось бы отдать дань уважения каждому из них. За ту доброжелательную, дружескую, творческую атмосферу в ЦЭМИ все мы должны быть признательны Николаю Прокофьевичу. Именно он, продолжая традиции В.С. Немчинова, сплотил вокруг себя замечательных людей, настоящих ученых, среди которых работалось продуктивно и интересно.

ЦЭМИ был создан и стойко держался в Москве (в других республиках и городах такое в те годы вряд ли было возможно) как своего рода оазис, заполненный атмосферой творчества и вольнодумства, без которых немислима наука. Поэтому, когда приходится сейчас полемизировать о роли бывшего единого центра и конкретных его одиозных личностей и организаций в судьбах людей и целых народов, как бы вдруг прозрев (старался не попадать в места и ситуации, после которых надо прозревать – тоже выучка ЦЭМИ), не посыпаю голову пеплом, тайком не переменяюсь на выгодные в данный момент позиции и не вливаюсь в компанию испепеляющих всех и вся, а привожу яркий противоположный пример ЦЭМИ. В его традициях объективности убеждаю всегда отделять зерна от плевел, искать истину.

Очень хотелось бы надеяться, что и нынешний коллектив ЦЭМИ РАН сохранил традиции, невзирая на запредельную риторику, а то и действия, иных современных деятелей. Что-что, а задевающая и меня украинофобия, как оказалось, крепко засела и реставрируется даже в просвещенной научной среде, встречается, увы, и среди некоторых выходцев из ЦЭМИ.

Человека характеризует и его окружение. Поэтому уместно будет сказать несколько слов о тех людях, с которыми работал и часто общался в те годы – ведь в них также своего рода опосредствованное проявление личности академика Н.П. Федоренко. Воистину – скажи мне кто твой друг и я скажу кто ты.

В первую очередь – о научных руководителях. Так получилось, что я начал работать над диссертацией под руководством д.э.н. Юрия Ильича Черняка, а через два года, после его перехода из ЦЭМИ на другую работу, моим научным руководителем стал д.э.н. Сергей Михайлович Вишневу.

Поступить в аспирантуру ЦЭМИ, заняться весьма популярной тогда проблематикой АСУ было моим однозначным и осознанным решением после окончания Львовского университета. Научные традиции в нашей семье, культивируемые отцом, активно улавливавшим новые тенденции в экономической науке, четко ориентировали на ЦЭМИ. В отцовской библиотеке были практически все труды В.С. Немчинова, начиная с «Сельскохозяйственной статистики с основами общей теории» (1945), сборники и монографии ЛЭММ и ЦЭМИ 50-х и 60-х годов, книга «Экономисты и математики за круглым столом» и многие другие издания по применению математических методов в экономике, кибернетике, ЭВМ и автоматизации управления. Вот они перед глазами, теперь уже перекочевали на мои

книжные полки. Заканчивается этот ряд книг «Экономико-математическим энциклопедическим словарем»/ Гл.ред. В.И. Данилов-Данильян (2003), «Экономико-математическим словарем» Л.И. Лопатникова (2003). Последним по времени приобретением является, к сожалению замеченная мною с шестилетним опозданием, бесценная монография «Вспоминая прошлое, заглядывая в будущее» академика Н.П. Федоренко. Увидел на сайте ЦЭМИ в начале 2006 года, прочел прилагавшиеся аннотацию, предисловие автора и вступительное слово академика Д.С. Львова. На следующий день бросился по нашим книжным магазинам, но увы...: нигде нет, да и не припомнят таковой. После многолетнего перерыва, почти без надежды, звоню в Москву, в свой институт – и, как всегда, ЦЭМИ помог. Прекрасный человек Ольга Игоревна Верховская пообещала отыскать экземпляр книги и прислать мне. В конце марта получаю по почте пакет, на котором читаю: «От кого: Федоренко Н.П., откуда: Москва, Нахимовский пр. 47, ЦЭМИ», ниже мой почтовый адрес, а на штемпеле стоит дата 21.03.2006 г. Я был очень рад содержимому пакета, польщен реквизитами отправителя и безмерно благодарен Ольге Игоревне. Примерно через неделю собирался на симпозиум в ЦЭМИ, назначенный на 11-12.04.2006 г., и, выезжая в Москву, взял с собой книгу с надеждой получить автограф Николая Прокофьевича. И лишь по приезде узнал, что этому уже не суждено сбыться...

Внимательно прочел мемуары, многие разделы по несколько раз. Для меня книга объяснила причины и следствия событий, свидетелем которых был, позволила понять истоки многих процессов в прошлом, глубже осмыслить былое и задуматься о происходящем в постсоветских странах и в мировой экономике. Она не только содержит ценные исторические факты, выводы, но и работает на будущее. Помимо более фундаментальных вопросов, меня как университетского преподавателя соответствующего профиля заинтересовало, в частности, мнение Н.П. Федоренко (уж кто-кто, а он-то знал эту проблематику досконально) об экономической кибернетике. Дело в том, что у нас в Украине и еще, как утверждают, в одной-двух странах – бывших республиках СССР – осталась в университетах специальность «Экономическая кибернетика». В США, Англии, Франции и иных развитых странах ее никогда не было и нет, как и самого термина. Зная истоки возникновения экономической кибернетики в СССР, высоко оценивая и используя в своей работе полученные в этой области весомые научные результаты уважаемых ученых, которых знал лично, хочу отметить, что такое название специальности, особенно учитывая разношерстность и легковесность ныне издаваемых по кибернетике учебников, сегодня не вписывается в мировую парадигму высшего образования. Хотелось бы подборникам явлений, отошедших в историю советского периода, процитировать слова академика Н.П. Федоренко из вышеуказанной книги: «...в перечне [имеется в виду перечень направлений научных исследований ЦЭМИ АН СССР в год его основания (1963). – В.Ш.] отсутствует термин экономическая кибернетика, несмотря на то, что в начале и середине 60-х годов в СССР отношение к кибернетике можно было оценить как массовое, повальное увлечение. В те годы во всех отраслях знаний, как грибы после дождя, стали появляться разного рода «кибернетики», например геологическая кибернетика, сельскохозяйственная, географическая и т.д. Высказывались даже предложения назвать ЦЭМИ Институтом экономической кибернетики. Я же, чувствуя нутром, что за этим красивым названием нет ничего конструктивного, кроме «трепа», изо всех сил сопротивлялся этим

вениям. На мою позицию повлияло и негативное отношение к этому термину и к самой этой идее М.В. Келдыша, что в принципе выглядело странным, так как он как раз сам и занимался кибернетикой в космических исследованиях. Как он рассказывал, однажды к нему пришла делегация профессоров-математиков во главе с А.А. Марковым и предложила создать в Академии наук СССР Институт кибернетики. Мстислав Всеволодович попросил их сначала точно сформулировать понятие кибернетики и после этого обещал вернуться к рассмотрению их предложения. Второй раз они к Келдышу не пришли... Впоследствии жизнь показала, что и Мстислав Всеволодович и я были правы» (с. 176).

Поступив в серединеноября 1974 года в аспирантуру ЦЭМИ АН СССР, я начал работать под руководством Юрия Ильича. Уже первые полтора месяца до нового 1975 года были полны ярких впечатлений от пребывания в институте Академии Наук СССР. Два небольших штриха. Первый связан с вручением мне в отделе аспирантуры аспирантского удостоверения, представлявшего собой, что называется, «книжечку». Но эта «книжечка» была выполнена в виде «подушечки» в темно красном кожаном переплете, на лицевой стороне которой было тиснение крупными золотыми буквами «АКАДЕМИЯ НАУК СССР». Такая же, полагал, была и у директора института, только вместо слова «аспирант» там было написано «академик» - никакой дискриминации! Я был очень горд, что ношу в кармане такое представительное удостоверение. Показывал друзьям, редко где-то предьявлял. Но однажды оно меня крепко выручило. Как-то подходил по ул. Чернышевского к Красной площади и, увидев через дорогу книжный магазин, безоглядно напрямую двинул к нему в «неположенном месте». Меня остановил свисток постового милиционера, тут же подошедшего с рукой у козырька и словами: «Вы нарушили правила движения... Предъявите документы!». Я несколько оторопел, успел взглянуть в сторону Спасские ворот – никого. Вынул из кармана свою «книжечку» с надписью на красной «подушечке» «АКАДЕМИЯ НАУК СССР». Она произвела на постового впечатление, т.к. он лишь лаконично пожурил меня, порекомендовав все же впредь ходить по переходам, и отпустил с миром. Я обещал следовать правилам, а мои оправдательные слова, что, мол, хотел напрямую пройти к книжному магазину, уже были, как я с облегчением отметил, излишними. Второе событие, впечатлившее меня ибо я был его участником, произошло 04 декабря 1974 г. (это первая запись в моем дневнике) – в актовом зале института выступал только что избранный академиком (может и в этот же день) АбелГезевич Аганбегян. Тема выступления: « О вопросе сочетания централизации и децентрализации в советской экономике». Вел заседание весьма импозантный молодой человек – красив собой, в шейном платке, затемненных очках - как я потом узнал, молодой доктор экономических наук, зам. директора ЦЭМИ Петраков Н.Я. В выступлении Аганбегяна А.Г. шла речь об административной и экономической централизации, наличии иерархического и территориального признаков построения народного хозяйства СССР, местничестве и ведомственности, необходимости строить систему управления по целевому принципу, двух классах хозяйственного механизма и их применении в соцстранах. Были вопросы к докладчику и ответы на них. Честно признаться, я далеко не все понял из услышанного, но вышел из института в чудесный снежный зимний вечер с чувством соприкосновения с обитателями экономического Олимпа.

Руководимая Ю.И. Черняком лаборатория информационных систем в экономике находилась на ул. Вавилова, д. 44, корп. 2. Тогда это было «основное здание» ЦЭМИ, точнее, дирекция, некоторые отделы и лаборатории занимали два последних этажа пятиэтажки – бывшего студенческого общежития. На этих двух этажах кипела жизнь, в которую вошел сразу и стал ее полноправным участником.

Увидел тех ученых, которых знал лишь по их работам – директора института академика Н.П. Федоренко, его заместителей А.А. Модина, Ю.А. Олейника, Н.Я. Петракова, С.С. Шаталина и многих других, чьи имена были широко известны. Сотрудниками лаборатории Ю.И. Черняка оказались преимущественно молодые люди, немногим старше меня. Хочу назвать их поименно, тем более, что некоторых уже нет среди нас: к.э.н. Валерий Оскарович Розенталь, Юрий Сергеевич Битюков, Александр Васильевич Малыгин, защитившийся при мне к.э.н. Валерий Николаевич Мальцев, Сатиш Сергеевна Зорина, Татьяна Александровна Яшина, Неля Малиновская, Рита Барышникова, Алла Николаевна Друзьева, Леонид Васильевич Холин, Женя Бер. К концу года все были заняты подготовкой годового научного отчета и меня делегировали на недельку по «разнарядке» лаборатории на строительство нового здания ЦЭМИ. Так что в нем есть частичка и моего труда. Познакомился с аспирантами Ю.И. Черняка – Фаттахом Азизовым из Таджикистана, Ашотом Аветисяном из Армении, сибирячкой Люсей Матвеевой. С Ашотом у меня с момента знакомства сразу сложились дружеские отношения, которые мы пронесли через все эти годы, несмотря на многолетние перерывы в общении из-за географической отдаленности Украины и Армении. Благо, наступила эпоха интернета и мы теперь регулярно общаемся по скайпу.

Рядом с нашей находились лаборатории В.М. Жеребина, Б.П. Суворова, Ю.Р. Лейбкинда, А.А. Модина, с сотрудниками которых постепенно сложились деловые и дружеские отношения.

Активно шла работа над диссертацией, изучал связанную с ее темой проблематику, да и многие другие узкоспециальные и общеэкономические вопросы. Участие в регулярных семинарах своей и других лабораторий института, посещение заседаний ученых советов были очень хорошей школой.

Дружная атмосфера в лаборатории, общность в делах и на отдыхе делали нас, молодых аспирантов, членами единой семьи ЦЭМИ. Благодаря лаборатории я узнал большую часть ЦЭМИ, познакомился лично со многими его сотрудниками. Это была заслуга Юрия Ильича - он постоянно организовывал научные семинары в лаборатории, куда приглашались ученые института, исследовательских и учебных учреждений Москвы да и, не раз бывало, других городов страны.

Аспирантом Сергея Михайловича Вишнева я стал осенью 1976 года. С того времени и до его кончины в 1987 году мы были с ним в постоянном контакте, вели переписку. Позволю себе утверждать, что мы стали друзьями, хотя нас и разделяла, помимо прочего, более чем пятидесятилетняя разница в возрасте. Я познакомился с ним немногим ранее, фактически случайно. Занимаясь проблематикой прогнозирования, прочел его статью о барьерах в прогнозировании. Узнав, что автор является сотрудником ЦЭМИ, решил проконсультироваться

у него лично. При первой же встрече он принял меня очень доброжелательно, рассказал много интересного. Потом долго не виделись. Но он меня запомнил и, повстречав в институте, всегда интересовался моими делами. Однажды, при встрече в ту осень 1976 г., в ответ на его вопрос о моих делах, я сказал, что остаюсь без научного руководителя, так как Ю.И. Черняк уходит из ЦЭМИ. Сергей Михайлович с большим удивлением переспросил: «Что, Юра уходит?» и предложил стать моим научным руководителем. Заботясь о каждом из остающихся в ЦЭМИ своих аспирантов, Ю.И. Черняк беседовал о перспективах и со мной. Я рассказал ему о нашем разговоре с С.М. Вишневым, высказанном им предложении и Ю.И. Черняк одобрил его, взявшись переговорить с Сергеем Михайловичем. Как мне потом стало известно, между ними вскоре состоялся телефонный разговор. Юрий Ильич положительно охарактеризовал меня С.М. Вишневу, который тоже неплохо отозвался обо мне и подтвердил согласие быть моим научным руководителем. Это было приятно услышать, но и очень ко многому обязывало.

Хотелось бы многое сказать о работе под руководством С.М. Вишнева, у которого в то время я был единственным аспирантом. И не только о деловой стороне наших отношений с этим выдающимся ученым, интеллектуалом и высоконравственным человеком. Если как аспирант Черняка Ю.И. я общался с ним как с руководителем весьма редко из-за его бурной деятельности и постоянной занятости, вращаясь преимущественно в кругу его подчиненных, участников семинаров и в институтских подразделениях, то с Сергеем Михайловичем мы работали, как говорится, по индивидуальному графику. Я приходил к нему домой с необходимым для назначенной встречи материалом и мы беседовали вдвоем по существу и, как правило, без жестких временных рамок.

Отмечу лишь касающиеся института проблемы, которые он принимал близко к сердцу, глубоко переживая потери и радуясь успехам. Удар по институту на Пленуме ЦК КПСС в 1983 г., как пишет Н.П. Федоренко, «ниже ватерлинии» Сергей Михайлович воспринял очень горько. В августе 1983 г. он написал мне: «Я лично, по понятным причинам, переживаю этот удар тяжелее, быть может, чем многие другие. Все же я не опускаю руки и пишу большую работу о научно-технической революции и производительности труда». До последних дней, даже будучи на больничной койке, сохранял ясность мышления, живо интересовался и реагировал на перемены в период перестройки.

Вспоминаю, как в июле 1987 г. мне стало известно, что Сергей Михайлович находится в академической больнице на Ленинском проспекте, я поехал в Москву и пошел его навестить. Предвидя, что он будет интересоваться новостями, прихватил с собой доклад М.С. Горбачева «О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой» на недавнем июльском Пленуме ЦК. Вошел в палату, где он лежал один. У двери на расстоянии он не сразу разглядел меня, но, узнав, радостно оживился, хотя выглядел очень слабым – перенес операцию. Мы обнялись, поговорили о его самочувствии, житейских делах. Чтобы отвлечь его от грустных больничных обстоятельств, рассказал о последних событиях, материалах пленума, которые принес с собой. Сергей Михайлович спросил: «Ну и что же в них?» Стал ему выборочно читать относящиеся к экономике разделы, где отмечалось: «создать... современный хозяйственный механизм деятельности предприятий», «создать условия для экономического соревнования»,

«осуществить переход к самоуправлению трудового коллектива» и т.п. Сергей Михайлович слушал, но после каждой из таких цитат уныло жестикулировал ослабленной рукой и повторял: «Все это уже было, было...». Когда же я прочел: «Перестройка должна обеспечить оптимальное сочетание централизованного планового руководства экономикой с самостоятельностью ее отдельных звеньев...» он даже как-то вскинулся и спросил: «Что, так и написано «оптимальное»?». Я подтвердил, а он как-то умиротворенно опустил на подушку, положил ладонь над переносицей и мысленно переключился на нечто важное для него. Я выдержал необходимую паузу... Да и больше уже ничего не читал – вряд ли что-то еще могло заинтересовать Сергея Михайловича в этом докладе. Через пару дней мы с сыном Сергея Михайловича забрали его домой. На следующий день, перед отъездом из Москвы, я зашел к нему проститься, как оказалось навсегда... Это была наша последняя встреча. 24 сентября 1987 года на 90-м году жизни Сергей Михайлович скончался. Увы, о кончине и похоронах меня вовремя не известили...

Хотел бы также назвать еще ряд имен, создававших в ЦЭМИ ту неповторимую обстановку передового научного поиска и теплых человеческих отношений, в которой посчастливилось работать и мне.

Это заведующий отделом аспирантуры Павел Александрович Шорин и сотрудница отдела Екатерина Кузьминична Ильина, относившиеся к аспирантам со стимулирующей отцовской заботой.

Ученый секретарь ЦЭМИ в те годы к.э.н. Николай Васильевич Махров, всегда улыбчивый и вселяющий в обращающегося за помощью или советом аспиранта свою энергию, оптимизм, знание дела.

Секретарь специализированного совета по защите диссертаций Галина Петровна Кузина, знавшая, по-моему, каждого выходявшего на защиту аспиранта по имени и поддерживавшая теплым словом и доброжелательным напутствием.

Тогдашний Ученый секретарь специализированного совета, а теперь Ученый секретарь ЦЭМИ РАН к.э.н. Александр Иванович Ставчиков с серьезным взглядом, но деловым дружеским подходом, выслушивал аспиранта и помогал в решении его проблем. И сейчас он встречает прошедших школу ЦЭМИ как старых добрых друзей, отчего, до недавних времен, хотелось приезжать в ЦЭМИ почаще. Увы, последний раз был при упомянутых выше обстоятельствах в 2006 году.

Профессор Владислав Суменович Дадаян давал советы и напутствия перед защитой. Официальный оппонент профессор Ефрем Залманович Майминас дал положительный отзыв о работе и преподнес соответствующий ситуации урок высокой морали и научной этики. Подойдя к Е.З. Майминасу после защиты со словами благодарности, преодолевая сомнения, все же сказал в завершение: «С меня, - мол, - причитается (имея-то ввиду пару бутылок лучшего и доступного по тем временам трехзвездочного армянского коньяка)». Реакция Ефрема Залмановича была как удар молнии и по величине «заряда» и по содержанию: «Да Вы что?!»

Это прежде всего Ваша заслуга и я обещал Сергею Михайловичу поддержать Вас». Мне осталось лишь, извинившись, ретироваться, а впоследствии радоваться, что мой ляпсус не испортил наших хороших отношений в будущем.

Ряд событий и имен можно было бы продолжить. Но все же речь идет о памяти директора ЦЭМИ академика Николая Прокофьевича Федоренко. Надеюсь, будь такое возможно, Николай Прокофьевич не обиделся бы, прочитав посвященные ему воспоминания, в которых упомянуто много других имен. Ведь это имена жильцов одного дома – Центрального экономико-математического института, а дом построил, заселил и наполнил неповторимым «духом ЦЭМИ» академик Николай Прокофьевич Федоренко. Светлая память!

Доцент кафедры информационных систем в менеджменте

Львовского национального университета

имени Ивана Франко

к.э.н. Штанько Виктор Михайлович